

Снаружи уже было по-настоящему светло. Но поскольку все в комнате были либо встревожены, либо раздражены, либо погружены в свой собственный мир, их нервы были натянуты, как тетива натянутого лука, и никто из них не заметил тусклых лучей света, струившихся из беспрепятственного прохода.

Когда эта груда камней рухнула, Чжоу Фэй все еще не вышла из того почти необыкновенного состояния, в котором она находилась. Все окружающие шумы и движения стали прозрачными, четко и изысканно определенными. Клинок в ее руке, Цзи Юньчэнь перед ней, а также мощный звон гонга позади нее - всё, казалось, было связано невидимой нитью. Чжоу Фэй просто позволила своему клинку следовать туда, куда вела эта нить - ей даже не нужно было думать. Это просто казалось ей совершенно естественным.

Прежде чем последний камень в куче упал на землю, она прыгнула вперед сквозь ливень разбитых камней, размахивая мечом.

Се Юнь, вероятно, украл этот меч у Чжао Мин Чэня. Как единственная по-настоящему ценная вещь у этого трюкача, в этом аксессуаре было нечто большее, чем просто украшенные драгоценными камнями ножны. Он издал резкий вой, когда был извлечен из ножен, и канавки с обеих сторон лезвия вспыхнули таким леденящим блеском, что почти могли расщепить волосы.

Проход был достаточно широк, чтобы пройти только одному человеку. Человек прямо перед ней, который сейчас раздвигал упавшие камни, был несчастной жертвой клинка Чжоу Фэй. Прежде чем он успел издать хоть звук, меч Чжоу Фэй пронзил его прямо в сердце, заставив его погибнуть на месте. Меч пронзил его плоть, как нож масло, без всякого сопротивления. Отведя руку назад, Чжоу Фэй притянула труп ближе к себе своим мечом. Безжизненное тело мужчины идеально блокировало узкий проход, служа для нее щитом в форме человека.

Факелы в узком проходе мерцали, заставляя тени людей внутри тоже мерцать.

Чжоу Фэй смотрела перед собой благодаря свету факелов своих противников. Слегка поскребя кончиком меча по древней земляной стене, она сказала: «Я ждала тебя целую ночь».

Следующий мужчина с гонгом оглянулся на нее поверх трупа, на мгновение засомневавшись, был ли он сам жутким, или эта молодая девушка, которая, казалось, напала из ниоткуда, была более пугающей. Не зная, следует ли ему наступать или отступить, он застыл на месте.

В этот момент кто-то позади него строго сказал: «Вернись».

Человек с гонгом покорно ответил: «Да, мой господин».

Настороженно посмотрев на Чжоу Фэй, он попятился из узкого прохода, держа свой медный гонг перед собой в защитном жесте. Дойдя до поворота в коридоре, он низко поклонился стоящему там человеку. Мгновение спустя в поле зрения появился Лорд Лазурный Дракон, заложив руки за спину. В тусклом проходе свет факелов мерцал на его рыбообразном лице,

искажая и без того гротескные черты и делая его еще более устрашающим.

Лорд Лазурный Дракон устремился к Чжоу Фэй, оказавшись перед ней в мгновение ока. Она не была уверена, насколько он обязан своим навыкам, а насколько - своей коварной тактике, тому, что он добрался до того места, где был сегодня. Но было ясно, что он входит в число лучших бойцов в мире боевых искусств.

Он был высоким и неестественно уродливым мужчиной. Гнетущее ощущение его присутствия, когда он со свистом неся по этому узкому проходу, было неопишимо ужасающим, гораздо более страшным, чем когда он был снаружи среди бела дня. Если бы Чжоу Фэй могла отступить, она, скорее всего, сбежала бы. Но она только что сражалась с Клинком Севера целую ночь, снова и снова сомневаясь в себе до отчаяния, пока она не решила рискнуть всем и пойти ва-банк - даже если бы сам Повелитель Ада налетел на нее именно тогда, она бы не позволила ему пройти. Она бы преградила ему путь, даже если бы это убило ее.

«У тебя есть немного мужества», - Лорд Лазурный Дракон, казалось, не спешил вступать в бой, вместо этого уставившись на нее с загадочной улыбкой.

Мерцающий свет факелов мог ужасно исказить уродливое лицо - но, наоборот, он мог придать красоте почти неземные качества.

Лорд Лазурный Дракон окинул Чжоу Фэй оценивающим взглядом, сказав: «Твое мастерство владения мечом, похоже, происходит из 48 крепостей. Такая громоздкая техника, конечно, не подходит для красивых молодых девушек - откуда ты родом?»

Чжоу Фэй пришла в ярость в то же мгновение, как увидела его. И когда он открыл рот, чтобы заговорить, ей ничего так не хотелось, как выколоть его похотливые глазные яблоки.

Но теперь она поняла, почему Цзи Юньчэнь попросил ее о помощи - чрезвычайно узкий проход, ведущий из камеры, был достаточно велик, чтобы через него мог пройти только один человек за раз. Если бы вместо этого проход преграждали Божественные Ладони Лотоса Хуа Чжэнлуна, такой развязный и трусливый мужик, как Лорд Лазурный Дракон, конечно, не вышел бы вперед сам. И хотя человек с гонгом, которого он наверняка отправил бы вместо себя, мог быть не таким уж могущественным, у этого человека был бы целый арсенал коварных трюков в рукаве - Хуа Чжэнлун, должно быть, поддался им только что.

В то время как они могли бы преуспеть в кратковременной победе над злодеем в соревновании одних только навыков боевых искусств, у них было ноль шансов на победу, как только дело дошло до схватки с человеком, более бесстыдно коварным в бою.

Только такая юная девушка, как Чжоу Фэй, стоящая там в полном одиночестве, могла заставить Лорда Лазурного Дракона ослабить бдительность.

Чжоу Фэй погладила большим пальцем рукоять своего меча, заставляя себя подавить

пылающий гнев. Через несколько мгновений она, наконец, спросила, ее лицо было жестким и напряженным:

- Что случилось со старшим Хуа?

- С кем? - Лорд Лазурный Дракон моргнул. Затем в следующее мгновение он откинул голову назад в притворном смехе, сказав: - Ты имеешь в виду этого толстяка? Ха, зачем спрашивать, когда ты уже знаешь ответ на свой вопрос?

Чжоу Фэй так сильно поглаживала рукоять, что сдвинула один из более свободно посаженных драгоценных камней.

Лорд Лазурный Дракон сказал с фальшивым великодушием:

- Эх, убить тебя сейчас будет так жаль. Почему бы тебе вместо этого не последовать за мной? Если ты готова присоединиться ко мне, я не буду держать на тебя зла за всё, что ты сделала до сих пор. Ты сможешь насладиться лучшими деликатесами и пить лучшие вина, а слуги будут пресмыкаться перед тобой, прислуживая тебе. Ты получишь всё, что пожелает твоё сердце, любое золото и драгоценности, которые тебе могут приглянуться. Разве это не намного лучше, чем то состояние, в котором ты сейчас находишься?

Взгляд Чжоу Фэй упал на труп, загораживающий проход:

- Ты даже не будешь держать на меня зла за это?

С безразличным выражением лица он пренебрежительно махнул рукой:

- Это пустяки. Там, откуда он взялся, таких полно. Убивай столько, сколько захочешь.

Чжоу Фэй замолчала. Боковым зрением она могла видеть, что Цзи Юньчэнь, казалось, закончил вонзать все эти иглы в свое тело. Она понятия не имела, что это были за «Иглы Разыскивающие Душу», но всё, что она знала, это то, что Клинок Севера теперь выглядел как дикобраз на грани превращения в другое существо - его лицо становилось попеременно зеленым и красным, и было очевидно, что он был на решающем этапе своей трансформации, хотя она понятия не имела, во что он превратится.

Се Юнь, находившийся рядом с Цзи Юньчэнем, посмотрел на нее и твердо покачал головой.

Если бы перед Лордом Лазурным Драконом стояла другая женщина, кто-то немного старше и чуть более опытный, она, вероятно, смогла бы мило поговорить и польстить ему, чтобы отвлечь. Но нежная молодая девушка не могла этого сделать - а кто-то вроде Чжоу Фэй, которая была совсем не нежной, была еще менее способна на это. Она просто не была таким человеком.

Потребовалась почти каждая унция концентрации Чжоу Фэй, чтобы сдержать ту кипящую ярость, которая угрожала вырваться из нее. На мгновение его речь ускользнула от нее. Приняв ее молчание за застенчивость, Лорд Лазурный Дракон стал еще более развязным, протянув к ней руку и вкрадчиво спросив: «О чем тут думать? Подойди сюда и скажи мне свое имя».

Лицо Се Юня потемнело.

Она могла бы закрыть глаза на всё, если бы двигался только его рот, но теперь, когда его руки потянулись к ней, самая последняя ненадежная нить самообладания Чжоу Фэй оборвалась. Она подняла труп с земли и вытащила его перед собой, вымазав протянутую руку Лорда Лазурного Дракона кровью, затем обнажила свой меч и подняла его вверх. Он направился прямо к горлу Лорда Лазурного Дракона, как ядовитая змея.

С огорчённым «ц-ц» Лорд Лазурный Дракон сделал два полных шага назад, казалось, совсем не напрягаясь. Дотянувшись голой рукой до кончика меча Чжоу Фэй, он улыбнулся: «Всегда веселее, когда они немного вспыльчивы».

Хотя его движения казались обманчиво вялыми, на самом деле он направил семь или восемь десятых своей внутренней силы в протянутую ладонь, пытаясь заставить Чжоу Фэй врасплох и схватить ее. Но как только его рука коснулась кончика ее меча, меч Чжоу Фэй хитро скользнул вниз, мгновенно выскользнув из зоны его досягаемости.

Лорд Лазурный Дракон был немного удивлен. Эта девушка владела своим мечом, как длинной саблей, и ее мастерство владения мечом было более продвинутым, чем он думал!

Он пробормотал: «Рассекание воду и спутывание шелка... Неужели этот беззащитный кусок дерьма действительно сумел научить тебя одному-двум трюкам за один день?» В почти томном, извилистом стиле восходящего толчка Чжоу Фэй и плавного отступления было что-то от «Рассекания воды и спутывания шелка». Жаль, что она не была достаточно опытна в этой технике, хотя кто-то с проницательным взглядом мог с первого взгляда заметить, что она поспешно подхватила эти два хода. Даже если бы она была необычайно одаренной и смогла бы идеально запомнить всё после одного взгляда, движения все равно были бы немного жесткими при фактическом выполнении.

Лорд Лазурный Дракон улыбнулся: «Какой позор».

Говоря это, он снова направил внутреннюю силу в свою руку и поднял ее, чтобы столкнуться с мечом Чжоу Фэй. В том месте, где он соприкоснулся с ее мечом, послышался звон. Чжоу Фэй почувствовала себя так, словно столкнулась не с плотью и кровью, а скорее с железным прутком. Его рука была такой твердой, какой только может быть, и даже заставила ее меч слегка согнуться. Чжоу Фэй, спотыкаясь, шагнула вперед, казалось, застигнутая врасплох. Лорд Лазурный Дракон немедленно протянул руку, чтобы схватить ее за воротник.

Но вместо этого она повернулась в сторону и сунула труп, который держала в руке, прямо в руки Лорда Лазурного Дракона.

Этот труп тоже был высоким и широкоплечим. Его окровавленное лицо наклонилось к своему бывшему хозяину, одарив Лорда Лазурного Дракона небрежным поцелуем. Потрясенный и разъяренный в равной мере, Лорд Лазурный Дракон оттолкнул труп в сторону, впечатав его в стену узкого прохода. Проход содрогнулся от силы этого столкновения, обрушив на них ливень почвы и сыплющихся камней. Длинный меч в руке Чжоу Фэй теперь двигался вялым полукругом, прежде чем его извилистые движения резко изменились, и он злобно обрушился на голову Лорда Лазурного Дракона.

Эти томные движения были всего лишь прикрытием!

Ее меч теперь был сродни грозному дракону, погружающемуся в глубины моря, и с воем несущемуся вниз. Но он сразу же встретился с огромной противостоящей силой, которая поднялась по мечу от его кончика. Меч принца Дуаня, должно быть, стоил больше, чем человеческая жизнь – он не сломался даже под таким давлением, кончик меча просто сильно дрожал. И в то же время прядь волос упала в тусклом проходе: ей действительно удалось сорвать капюшон с головы Лорда Лазурного Дракона и даже отрезать клочок его волос!

В течение многих раз, когда Чжоу Фэй терпела поражение от Цзи Юньчэня, она делала больше, чем просто концентрировалась на своих собственных движениях. Хотя она не предпринимала намеренных усилий, чтобы изучить технику Клинка Севера, постоянное воздействие плавных и смертоносных движений Цзи Юньчэня позволило ей понять, как на самом деле выглядит настоящая, бесконечная непрерывность.

Когда Чжоу Фэй столкнулась с Лордом Лазурным Драконом на узкой горной тропе, она пришла к смутному пониманию связи между девятью движениями Снежной Сабли. Теперь, когда у нее была целая ночь, чтобы сосредоточиться на технике, она обнаружила, что внезапно поняла это более полно – каждая техника содержала множество движений, и каждое движение могло перемещаться и изменяться множеством способов. Если бы кто-то внес небольшие коррективы в каждый из этих ходов, все они могли бы собраться вместе, чтобы сформировать полный, непрерывный набор ходов. Эта огромная гибкость была именно тем, в чем заключался «Непостоянный» ход Снежной Сабли.

Один блестящий ход может быть просто удачей, два таких хода в быстрой последовательности могут просто означать, что один из них был в хорошей форме в тот день. Но Чжоу Фэй выполняла ход за ходом, что застало его врасплох. И с самым последним взмахом ее клинка, которому действительно удалось рассечь его волосы, Лорд Лазурный Дракон понял, что должен начать относиться к ней серьезно. В последний раз, когда он обменивался с ней ударами, Чжоу Фэй была всего лишь новичком, который использовал уловку, чтобы сбежать, но теперь ее навыков было достаточно, чтобы сесть и обратить на это внимание.

Он мрачно посмотрел на Чжоу Фэй в узком проходе и сказал:

- Я передумал. Маленькая девочка, я абсолютно не могу позволить такому убийце, как ты, тренироваться еще десять лет.

Из всех его слов до сих пор эти больше всего понравились Чжоу Фэй. Она холодно улыбнулась:

- Мне потребуется меньше времени, чтобы убить тебя.

- Какая наглость! - с громким ревом Лорд Лазурный Дракон нанес удар ладонью огромной силы в сторону Чжоу Фэй, так, что рукава его одежды взметнулись вверх.

Чжоу Фэй взмахнула своим мечом без малейшего следа колебания.

Если раньше дело было в тяжелой ответственности за жизни Се Юня и компании, заставившей Чжоу Фэй сказать себе, что она абсолютно не может отступить, то теперь Лорд Лазурный Дракон заставил ее дерзкую натуру поднять голову.

Се Юнь сказал сзади: «Осторожно, он, вероятно, носит доспехи под одеждой».

Заметив блеск металла под развевающимися рукавами Лорда Лазурного Дракона, Чжоу Фэй подумала про себя: «Неудивительно, что удар моего меча ощущался так, словно натыкался на железный прут. Я почти подумала, что он непроницаем».

Лорд Лазурный Дракон хихикнул, его рука потянулась к Чжоу Фэй. Чжоу Фэй выставила вперед ножны, которые с треском ударились о его ладонь. Но выражение ее лица быстро изменилось – что-то было не так в этом звуке!

Пальцы Лорда Лазурного Дракона внезапно, казалось, вытянулись на несколько дюймов, когда из них вылетело несколько длинных ножей. Они пролетели над мечом в ее руке, прямо к ее предплечью! Чжоу Фэй отреагировала мгновенно, но было все равно слишком поздно полностью отдернуть руку. На ее предплечье появилось несколько кровавых порезов, достаточно глубоких, чтобы можно было разглядеть кость.

Се Юнь чувствовал себя так, словно его самого поцарапал этот парень с рыбьим лицом. Уголок его глаза яростно дернулся.

От души рассмеявшись, Лорд Лазурный Дракон продолжил свое наступление. Свиста его острых клинков, когда они неслись к Чжоу Фэй, было достаточно, чтобы заставить ее вздрогнуть. Они приближались к ней через неравные промежутки времени, что делало их почти невозможными для уклонения, особенно с учетом того, что узкий проход ограничивал ее движения. В течение нескольких мгновений на теле Чжоу Фэй появилось еще больше порезов. Она, казалось, была неспособна на ответные действия, постоянно отступая. В мгновение ока она уже была прижата ко входу в комнату, где у нее не было выбора, кроме как стоять на своем и сражаться.

Се Юнь резко повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Юньчэня.

Но мужчина, казалось, потерял всякое представление об окружающем, и его дыхание было таким слабым, что его было не слышно. Весь румянец на его лице исчез, сменившись мертвенно-серым цветом.

Лорд Лазурный Дракон, кажется, теперь наслаждался собой. Остановившись, чтобы не нанести смертельного ранения Чжоу Фэй, он посмотрел на нее, ерзающую из стороны в сторону с самодовольным видом кошки, играющей с мышью. Он нанес ей еще несколько ран, прежде чем протянул руку, чтобы схватить ее за грудь. Чжоу Фэй резко отпрянула и в явной панике сунула ножны ему в ладонь, чтобы оттолкнуть его. Лорд Лазурный Дракон сжал его пальцами. Острые ножи снова выскользнули из его пальцев, и он ухмыльнулся, выдвигая ножны вперед. Похоже, он собирался схватить Чжоу Фэй.

Се Юнь больше не мог этого выносить и бросился ей на выручку.

Но Чжоу Фэй внезапно улыбнулась.

Теперь она была прижата прямо ко входу в камеру, с широким пустым пространством позади нее – в то время как ее противник в настоящее время находился в самом узком месте прохода.

К тому времени, когда Лорд Лазурный Дракон понял, что что-то случилось, и попытался убрать руку, было слишком поздно. Ножны, украшенные замысловатыми драгоценными камнями, которые он схватил, застряли в его ладони и не могли быть отделены достаточно быстро.

Некогда пугливый меч Чжоу Фэй теперь стал злобным. В мгновение ока она трижды взмахнула мечом, и каждый смертельный удар, казалось, приходил из ниоткуда. Начиная с его непристойных поддразниваний в начале и заканчивая его попытками убить ее позже, Лорд Лазурный Дракон полностью недооценил ее. Он совсем не ожидал этого. Два выдвижных ножа в его руке были мгновенно сломаны, а в центре ладони виднелась свежая рана.

Лорд Лазурный Дракон быстро отступил на несколько шагов. Рукав его мантии был разорван от плеча до запястья, обнажая доспехи под ним.

Чжоу Фэй подумала про себя, что это такой позор – если бы не этот сверкающий жилет, она бы отрубила этому старику руку.

Хотя она была неспособна на сладкие речи и лесть, она самостоятельно овладела приемами, подходящими для охоты на крупных плотоядных зверей. Она знала, как использовать стратегическое отступление и даже пролила немного собственной крови, чтобы получить представление о своеобразном оружии своего врага, в то же время ослабив его защиту – а затем дождалась первой возможности нанести смертельный удар!

Чжоу Фэй осторожно потрясла запястьем, стряхивая капли крови с меча. Она краем глаза посмотрела на сцену позади себя, сначала взглянув на Цзи Юньчэня, который все еще сидел неподвижно, а затем на Се Юня, который, как она только что поняла, бросился вперед. Он

выглядел немного озадаченным.

Она поспешно прошептала ему:

- Что ты делаешь?

Се Юнь:

- ...Помогаю тебе.

Чжоу Фэй с любопытством спросила:

- Помогаешь мне с чем?

Се Юнь:

- ...Защищаю тебя.

Чжоу Фэй на самом деле не собиралась смеяться, но не смогла сдержаться, как бы сильно ни старалась. Она уже однажды обидела Се Юня, так что это хихиканье только усугубило обиду. Он отвернулся от нее, делая вид, что ее не существует.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2298715>